

взятые поэтом из собственных од. Это значит, что излагаемые требования вполне соответствовали художественным принципам писателя.

В главе «Риторика», где речь идет об изобразительных средствах, определяя принцип сравнения, Ломоносов пишет: «Уподобление рождает пространные и притом прекрасные идеи, ежели многие свойства, части или действия двух подобных вещей между собой прилично снесены будут». Поясняя это положение, он приводит свои стихи:

Сходящей с польз златых Авроры
 Рука багряна сыплет к нам
 Брильянтов, искр, цветов узоры,
 Дает румяный вид полям,
 Светящей ризой мрак скрывает
 И к сладким песням птиц возбуждает,
 Чистейший луч доброт твоих
 Украсил мой усердный стих.
 От блеску твоя порфиры
 Яснеет тон нижайшей лиры.³

Здесь картина сияющего утра, представляющая раскрытие обобщения «Аврора», является служебной по отношению к образу монархини. Идеализированные, должные, с точки зрения поэта, качества царицы диктуют подобные сравнения. Картина утра в этом отрывке — это не просто зарисовка объективной природы, с характерными чертами, бросившимися в глаза поэту, поразившими его воображение, а логическая схема, в которой каждая деталь раскрывает идеально-программный облик царицы.

Таким образом, еще раз подчеркиваем, принцип построения образа в художественной системе Ломоносова логизирован, он исключает конкретно-индивидуальный образ. Кроме этого основного художественного принципа, определяющего сам способ отображения действительности в литературе, уже в первой редакции «Риторика» были теоретически выражены и другие требования художественной программы поэта. В сочетании с принципом построения образа эти требования знаменовали собою окончательное утверждение того художественного метода, который позднее был назван классицизмом.

Так, в «Риторике» 1744 года была в общих чертах намечена теория трех штилей русского языка, задолго до того как в законченном виде учение о «штилях» явится в «Предисловии о пользе книг церковных». И снова перед нами не просто изложение отвлеченных риторических правил, а опыт стилистики од самого автора, отражение насущных потребностей развития русской литературы, поиски новых форм выражения.

³ Там же, стр. 41—42.